

А. Б. Кузнецов

ТОЛОВА

Кузнецов А. Б.

Толя

«Издательские решения»

Кузнецов А. Б.

Толя / Кузнецов А. Б. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834769-6

Вечер проводов в армию Толя провёл с друзьями и любимой — Ивой. Вечер закончился, и Ива внезапно исчезла. После долгих поисков Толя обнаруживает её на незнакомой улице в чужой «десятке». Девушка клянётся, что была с подругой и не изменяла ему... Но на водительском сиденье рядом с ней лежит ключ с брелоком с таинственной надписью: «Г L И M L», о котором подруга ничего не знает. Что делать: поверить Иве, простить и забыть обо всём? Или отомстить? Но к чему приведёт месть и какова будет её цена? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-834769-6

© Кузнецов А. Б.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	8
III	11
IV	13
V	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Толя

Кузнецов А. Б.

© Кузнецов А. Б., 2018

ISBN 978-5-4483-4769-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Армия – это мощная система законов, написанных кровью людей. Основная функция армии заключается всего-навсего в способности человека отдать свою жизнь по команде. Ну и, конечно, в его умении идеально наводить порядок, стойко охранять территорию, мыть тонны посуды и быть в постоянной готовности что-нибудь перенести из одного места в другое...

Толе было тяжело в армии. Ночью он часто просыпался из-за острых судорог ног, потому что мышцы просто не выдерживали таких интенсивных нагрузок за сутки... Вдобавок голод. Он преследовал его постоянно. До армии Толя даже не мог и представить, насколько может быть вкусной обычная хлебная корочка, покрытая самым простым сливочным маслом...

Особенно Толе нравился ужин. Ведь ужин – это то волшебное время, когда долгий изнурительный день уже лениво подходит к концу и единственной его наградой является вкушение в столовой той самой божественной перловки, заправленной, оказывается, просто тающей во рту консервированной килькой...

А вот каждое утро всегда начиналось мерзко. С ужасного слова «ПОДЪЁМ!». Поверьте, ничего не может быть хуже. Мозг ещё спит, а бойцам нужно мгновенно спрыгнуть с тёплой кровати, одеться, успеть сходить в туалет и выбежать на холодную улицу для зарядки. Всё это быстро, под чьи-то крики, впопыхах и в толпе таких же ошарашенных, бьющихся друг об друга, только что разбуженных бедняг, как и ты сам...

Но есть кое-что очень важное, чему учит армия... Толя понял, насколько же прекрасна свобода и насколько прекрасен мир, оставленный где-то там за забором. Толя понял, что не может существовать, не может дышать и не может жить без Ивы, находясь именно в армии. Как только он закрывал глаза и начинал представлять её невинный образ, всё плохое сразу же уходило на второй план. НО. Здравый смысл в его голове постоянно боролся с живыми чувствами в его сердце. Добрые наивные глаза, искреннюю улыбку и божественный запах Ивы ударом молнии всегда прожигала мысль о её гнилой подлости, обрушенной на него зловонной грязи, которая медленно стекала по его рухнувшему от безысходности грешному телу...

Изо дня в день, из месяца в месяц Толя жил с кровоточащей и безумно ноющей раной где-то в недрах своей души. Время почему-то совсем не хотело затянуть её некрасивыми рубцами, оно, напротив, вынуждало рану мучительно медленно становиться частью его самого, постепенно и кропотливо овладевать всем его телом и разумом. Рана заставляла миллиарды раз прокручивать в голове, кадр за кадром, снова и снова, тот день, тот разговор, тот взгляд.

– А где Ива?

В тот день этот вопрос разбудил Толю и заставил вдруг осознать, что её и вправду нигде нет... Ива, которая весь вечер на его проводах в армию просидела рядом с ним, просто куда-то исчезла. Он сразу пытается до неё дозвониться, он мечется, как сумасшедший, он опрашивает всех и каждого, но всё впустую... Ива так и не брала телефон. Разные мысли лезли ему в голову... от той, что она просто его потеряла, до самой дурацкой, про встречу с любовником.

Толя в поисках Ивы уже бороздит просторы холодных ночных улиц, приветливо ведущих его в неизвестность. Минув несколько тёмных кварталов, он вдруг случайно замечает скромно припаркованную к тротуару знакомую вишнёвую «десятку», в которой ещё тускло горел свет... Осторожно открыв дверь машины, он видит полностью откиннутое пассажирское сиденье и одиноко сидящую на нём явно потрёпанную... Иву.

«Не-е-ет...» – сказал себе Толя... Увиденное просто не хотело помещаться у него в голове... Толя пытался сам себе объяснить происходящее, но все мысли тут же разом разбивались друг о друга, заходя в глухой чёрный тупик... Всё вокруг замерло и остановилось.

– Ты что тут делаешь? – спросил он.

– Да вот с Каткой сидели общались, – спокойным, уверенным голосом ответила Ива.

– И где она?

– Домой понадобилось срочно...

Оглядывая салон машины и пытаясь понять, что вообще происходит, Толя заметил на водительском сиденье, очевидно, кем-то забытый ключ. Взяв его в руки, Толя сразу же удивился подвешенному к нему странному брелочку. Он был самодельный, из дерева, с выжженным аккуратным чёрным прямоугольником, в котором таким же чёрным пиксельным шрифтом было написано непонятное слово «Г L И M L».

– Чьё это? – спросил Толя.

– Не знаю, моя, что ли, машина? – грубо ответила Ива. – И вообще... я уже спать хочу... пошли домой.

– ТЫ ЧТО ТУТ ДЕЛАЛА?! – взорвавшись, повторил он.

– Ничего, милый... – жалостно, с блестящими от подступающих слёз глазами начала вдруг оправдываться Ива. – Я клянусь, я была с Катькой... Это же её «десятка». Ты же знаешь... Знаешь, что я люблю только тебя... Ты чего? Любимый...

Всю ночь Толя не спал. Кому верить – себе или ей? Это мучительно сложно... Он думал, очень много думал... Пытался отыскать правду... Хоть какую-то логику... Бесполезно... Толя даже звонил этой глупой Кате... Конечно, она уже спящим голосом подтвердила, что была весь вечер с Ивой... Но брелок. Она даже близко не смогла его описать...

Толя не стал никому говорить о случившемся... Поэтому на следующий день, как и планировалось, его весело провожали всей шумной толпой на вокзале... Ива всё плакала, твердила, что безумно любит Толю и обязательно его дожждётся.

– Вот бы сильно зажмуриться, затем быстро открыть глаза, а два года уже бац! – и прошло, – шептала она.

...Толя уже занял своё место в вагоне, провожающих уже вежливо попросили выйти, и до отправления поезда остаются считанные минуты. Пока ничего не изменилось. Тот же самый вокзал, тот же самый перрон и всё та же любимая девушка. Их разделяет всего-то лишь грязное стекло окна... Но стоит только двигателю локомотива дать усилие на свои стальные колёса... как Толя в ту же секунду понимает, что вот именно СЕЙЧАС настоящее начинается ускользать. Медленно исчезает тот самый вокзал, тот самый перрон и та самая любимая девушка... Всего лишь мгновение, и настоящее уже навсегда стало прошлым.

II

Толя служил в самом исключительном городе на планете... Санкт-Петербурге. Но, к сожалению, осень здесь оказалась невыносимо тоскливой. Природа сдалась почти сразу и уже в первые свои осенние дни неустанно плакала ледяными дождями, уныло скорбя по только что ушедшему лету. Люди тут, как скользкие жабы, скрывшись под мокрыми зонтами, ловко перепрыгивали через препятствующие им лужи, спеша по своим очень важным жабым делам. Не зря же Питер был рождён на болоте. Большая влажность воздуха заставляла ветер своим холодным дыханием пронизывать каждого просто до костей, а постоянное пасмурное и серое небо так сильно начинало скучать по яркому тёплому солнышку, что даже редкие и малейшие проблески его светлых лучей с неба казались просто даром Божиим...

Но ни плохая погода, ни ощущение физических мук и даже ни лишение сладкой свободы не мертвают человека так, как чувство ненужности. Это чувство мгновенно врывается в душу, сразу же вызывает панический страх и лишает всего смысла жизни...

Мечь. Сколько же гадкого и низкого готов сделать человек, чтобы причинить ту же боль, которую причинили и ему. Все люди разные, но желание справедливости делает нас порой ужасающе похожими.

Единственное, на что хватило у Толи фантазии, это проститутка. К тому же он не раз слышал о самых дешёвых и самых лучших питерских публичных домах. Найти номер телефона и адрес одного из таких «храмов любви» не составляло особого труда, ведь половина объявлений даже на стенах города начиналась с фразы «Отдых для настоящих мужчин». А вот совершить побег из казармы и всё-таки уже отдохнуть как настоящий мужчина ему стоило немалых усилий.

Днём это сделать практически невозможно. Бойцы находятся под жёстким контролем начальников, и их постоянно пересчитывают, словно глупых детишек в саду. А вот ночью дела обстоят совсем по-другому. Когда весь личный состав подразделения уже мирно сопит в своих уютных армейских кроватках, специально назначенный дежурный офицер ходит по расположению казармы и производит осмотр военнослужащих. Такой обход происходит раза 2—3 за ночь. Идеальное время для самоволки. Можно подстраховаться и оставить за себя ещё и куклу – модель из подушек или шинелей, напоминающую силуэт человека.

Самое сложное это выбраться на улицу. Благо Толя жил на первом этаже и тайна сломанной у основания жерди решётки на одном из окон негласно переходила из поколения в поколение живущих здесь солдат. Толя надел спортивный костюм, подошёл к окну, тихо раскрыл старую раму, нашёл ту самую священную жердь, отодвинул её и, с трудом выбираясь на свободу, громко рухнул на холодную осеннюю землю...

Сбивая на лету крупные капли дождя и не успевая ещё опомниться от происходящего, Толя лишь видел, как под его ногами быстро проносится мокрая тротуарная плитка, ведущая в направлении вот-вот предстоящих сексуальных утех.

Найти нужный адрес оказалось не так-то просто. Толе пришлось ехать на попутках на другой конец города, затем ещё минут 20 искать злополучный дом, расположенный возле магазина «Всё для рыбалки», и проклятую железную дверь третьего подъезда с заветной кнопкой домофона под номером 28... где наконец-то ему кто-то ответил и сразу же впустил внутрь... Толе стало почему-то приятно, что здесь его уже ждут.

Типичный питерский подъезд, казалось, до сих пор веял пережитой блокадой и эпохой лихих 90-х вместе взятых. Толю радостно встретили разваливающиеся стены и гнилой потолок, стоящие на подоконнике полупустые бутылки пива и одинокие сигаретные бычки на полу. По выцарапанной кем-то надписи на стене «Здесь бляди» и стрелке, указывающей на самую

солидную дверь на этаже, он понял, что пришёл по адресу. Повеяло лёгким ветерком нарушения закона...

Тем не менее дверь квартиры внезапно сама распахнулась, и появившаяся в её слепящем светлом проёме огромная зрелая женщина уставшим голосом выдавила из себя:

– Ты?

– Наверное... – робко ответил Толя.

– Заходи, разувайся.

Толя надел одни из десятка стоящих в коридоре дешёвых резиновых тапок и покорно проследовал по указанному ей маршруту, в гостиную. Атмосфера в комнате была отдалённо похожа на номер в отеле. Диван, на котором он разместился, был явно потрёпан жизнью: рваные боковины и огромное количество пятен жуткого происхождения. На маленьком журнальном столике перед ним лежал прејскурант услуг, меню алкогольных напитков и визитки борделя с их адресом и телефоном. В целях конспирации визитки были выполнены с изображением спортивного автомобиля и слоганом «Срочная помощь на дорогах».

В углу комнаты на тумбочке стоял маленький телевизор, а на полу возле двери хранился старый кассетный магнитофон. Пахло в комнате странно: в воздухе витал букет запахов от сотен побывавших здесь людей, всяческой парфюмерии и дешёвого алкоголя.

Знакомство с этим «храмом любви» разрушила внезапно вошедшая в комнату полуобнажённая негритянка. Она представилась Моникой, на него почему-то не обратила никакого внимания, резко повернулась и живо ушла восвояси, захлопнув за собой дверь. Она была настолько измучена сексом, что, глядя на нее, Толя сразу же вспомнил о том, что СПИД стартовал всё-таки в Африке...

Второй в комнате появилась девушка уже явно славянской внешности. Но большое количество макияжа и, мягко говоря, полнота этой особы вызывала у него только улыбку. Её имени Толя даже не запомнил.

Третьей была, наоборот, ужасно истощённая девушка, и она была определённо под чем-то. Её лицо украшали тёмные круги под глазами, а руки и низ живота – мутно-синие самодельные татуировки. Она лишь смогла произнести полусёпотом: «Марина», затем медленно повернулась и неторопливо тоже скрылась за дверью...

Шок – это первое, что Толя испытал от увиденного. Ему стало необычайно жалко всех этих девушек. Ему хотелось просто так уже отдать им свои деньги, помыть, накормить и распустить всех домой. Но его мысли о мировой благотворительности опять резко перебил голос мамы:

– Ну что? Какая девочка понравилась больше всего?

Толя не смог ничего ответить, и тогда мамаша жалостно и с каким-то пониманием посмотрела в его глаза, тяжело вздохнула и, медленно переставляя свои толстые ноги, снова куда-то ушла... Толя лишь услышал её крик в коридоре:

– ЛЕРА!

«Наверное, мне не стоило вообще сюда приходить, – начал было Толя разговор с самим собой. – Что я делаю?.. Кого я обманываю?»

И тут в комнату зашла просто шикарная девушка. Её длинные ножки украшали невесомые чёрные чулки и прозрачные сексуальные танкетки на высокой подошве из пластика. Идеальную фигуру дополняло красное кружевное бельё, а роскошные каштановые волосы, которые волнами морской пучины бились о её нежные плечи, создавали окончательное впечатление стоящей перед ним модели с обложки. Но самым необычным были её огромные оливково-зелёные глаза...

– Я выбираю вас! – с ходу вырвалось из Толи.

– Это, конечно, хорошо, но деньги вперёд, – невозмутимо и профессионально произнесла девушка, эротично хлопнув пузырьём жвачки.

– Да-да, сейчас...

Толя суетливо передал заветные купюры ей прямо в руки и замер в ожидании дальнейших событий... Взяв деньги, Лера сразу же предложила ему посетить ванную, показывая своим пальчиком на лежащее в углу дивана большое махровое полотенце...

Принимая душ в предвкушении чего-то невероятного, Толя уже представлял, как будет ласкать только что увиденное совершенное тело. Толя чувствовал тепло приближающегося секса, его запах становился всё насыщеннее и ярче... вот же он, за дверью...

Лера мило ждала его на диване и тщательно готовилась к их мероприятию. Достала из сумочки огромную пачку презервативов, тюбик лубриканта и аккуратно разложила всё это перед собой на журнальном столике.

Выходя из ванной и неуклюже пытаясь скрыть свои причинные места за полотенцем, Толя вдруг ощутил какое-то необычное чувство. Желание накинуться на эту девушку было огромным, но ему что-то мешало, его что-то тормозило и никак не давало вырваться наружу...

– Лера – это твоё настоящее имя? – подходя к ней, почему-то спросил он.

– Можешь называть меня так, как тебе больше нравится...

– Понял, – по-армейски быстро отрапортовал Толя и после возникшей вследствие неловой паузы продолжил свой разговор с чистосердечного: – На самом деле я первый раз в таком заведении... Очень волнуюсь и не знаю, как себя правильно вести... если честно.

– Мм... Ну для начала ложись на кровать и расслабься...

Лера приглушила свет, эротично расстегнула за спиной свой бюстгальтер, медленно сняла с себя трусики, оставив их одиноко лежать на полу, и смело направилась к Толе.

Но он, как назло, почему-то совсем не хотел возбуждаться...

– Ясненько... ну хочешь, я сделаю тебе массаж? Или хочешь, ты мне сделай? – усмехнувшись, сказала Лера, не отрывая от Толи своих огромных инопланетных глаз...

Забегая вперёд, хочю сказать, что они так и не потрахались. Да, весь купленный час Толя убил на болтовню с проституткой... Но этот разговор получился настолько искренним и открытым, что ему казалось, они встретились специально, чтобы исповедаться и отпустить друг другу грехи...

III

После удачного возвращения из самоволки армейская жизнь сразу же захлестнула Толю в своё обыденное скучное русло... Но Лера так и не выходила из его головы... Прошло вот уже несколько месяцев, но каждое слово, сказанное ею тогда, до сих пор жило у него в памяти. Толя не понимал, почему он не может её забыть. Наоборот, желание помочь ей, исправить и показать, что мир на самом деле таит в себе много прекрасного и удивительного, у него только усиливалось... Толя знал, что Лере больше всего хочется обычной жизни обычной восемнадцатилетней девчонки. Несмотря на её громкие слова о ненависти ко всем мужчинам, он верил, что в глубине души она тоже хочет теплоты отношений и мечтает о нежности настоящих чувств...

Интересно, что, когда Толя всё-таки написал Лере, она даже не узнала его. Тем не менее из её писем стало понятно, что со дня последней их встречи многое изменилось... Депрессия свинцовым грузом навалилась на её хрупкие девичьи плечи. Душу безжалостно терзали постоянные мысли о своей настоящей и неясной дальнейшей судьбе...

Толя переписывался с Лерой довольно долго и спустя, наверное, только месяц их плотного общения он наконец-то набрался смелости и предложил Лере встретиться...

Первое свидание. Оно всегда очень странное. При первой встрече потенциальной пары всегда создаётся какое-то чувство собеседования. Различие лишь в том, что принимать на работу приходится друг друга. С обеих сторон присутствует и начальник, строго оценивающий, возможно, нового сотрудника, и трясущийся от неизвестности пока ещё безработный, который всеми силами пытается выжать из себя хоть что-нибудь хорошее, вместо того чтобы просто расслабиться и оставаться самим собой...

Для первого свидания ночная самоволка Толе уже явно не подходила. Ему пришлось хорошенько продумать, как совершить побег из казармы среди бела дня. Гражданскую одежду Толя взял у старослужащих земляков и специально заступил в наряд в автопарк. Автопарк находился за пределами войсковой части, и с городом его разделяли всего лишь одни ворота, через которые, собственно, и заезжала вся военная техника. Проверяющие приходили сюда очень редко, требовалось лишь отзваниваться о происшествиях. Заступало в этот наряд три человека и посменно делило время дежурства. Договорившись с парнями, Толя отстоял на воротах всю ночь и днём имел в своём распоряжении несколько часов на сон. Естественно, вместо своего заслуженного отдыха он смело сложил в пакет всю «гражданку» и просто вышел с ней за ворота.

Спустя секунду Толя уже переодевался в тесном туалете какого-то кафе, где ему пришлось вставать на унитаз, снимать плитку подвесного потолка и прятать там всю форму до своего возвращения...

Когда Толя подошёл в назначенное время к метро, Лера уже ждала его там. Она скромно спряталась за грязным углом массивного здания станции и просто курила. Пока она его не заметила, Толя имел удовольствие наблюдать, как это закутанное под тёплой дублёнкой и толстым шарфом создание нерасторопно выпускает густой сигаретный дым и с глубокими мыслями смотрит куда-то вдаль, неловко держа своими миниатюрными пальчиками почти уже дотлевшую до конца сигарету.

– Привет, тоже куришь? – с ходу почему-то из него вырвался именно такой идиотский вопрос.

– Ага... – немного улыбнувшись, ответила Лера.

Они много гуляли в тот день... Каждый дом города был пропитан историей и пронизан невероятными, украшающими фасад узорами. Редкое для Питера ясное небо, повисшее над невысокими крышами, живописно отражалось в водных каналах, обьёвших всё вокруг. Проходя громадный Литейный мост, они были поражены величием Невы, которая, казалось,

и задавала пульс жизни всего города. Именно Нева показала им, насколько же Питер на самом деле огромен и бесконечен. Вдалеке виднелись соборы, возвышались крепости и светились миллионы разноцветных огней. А сильный, но тёплый ветер, врезавшийся им прямо в лицо, давал понять, что это и есть дыхание Санкт-Петербурга...

IV

Толя начал заступать в автопарк очень часто. Каждая новая встреча с Лерой была ещё необычней и интересней предыдущей. Лерон стала для него настоящим другом. Гуляя вместе, они много общались и со смехом обсуждали странно одетых людей, встречавшихся им по пути. Они дурачились и веселились. Они рассуждали о вечном и спорили о самом главном. Они жаловались на настоящее и мечтали о будущем. Они просто радовались себе и своей молодости, они просто жили...

Со временем Толя узнавал много интересных подробностей и о её необычной работе. Предоставление секс-услуг поставлено на бурный поток, и в нём задействовано большое количество людей. Главным сутенёром и по совместительству генеральным директором борделя, а то и целой их сети, конечно, является солидный и опытный бизнесмен. Чаще всего его имя известно очень малому кругу лиц, да и саму физиономию такого секс-начальника обычным смертным узреть, увы, не дано.

В отдельно взятом же салоне его обязанности исполняет так называемая уже знакомая нам мамочка. Эта женщина работает непосредственно с клиентами и рабочим персоналом. Рабочий персонал, в свою очередь, состоит из самих девочек и охраны, которая в целях безопасности иногда встречает незнакомых посетителей. К сожалению, точной зарплаты проститутки сказать практически невозможно. Цифра может очень сильно колебаться и всегда зависит от множества факторов: город, статус, уровень заведения, его режим работы, время года и, конечно, возраст и внешность самой девушки.

Вообще проститутки очень хитрые. Когда клиент уже передал деньги, профессиональная шлюха будет по максимуму тянуть время и приседать на уши. Она обязательно что-то забудет сделать или взять с собой в комнату: полотенце, презервативы, пульт от телевизора, наконец. Эта черта делает всех проституток чем-то похожими.

А вот их клиенты бывают самые разные. В основном это, конечно, зрелые, состоявшиеся мужчины, но попадаются и молодые, а порой и совсем юные девственники. Буквально каждый второй клиент Леры являлся конченным извращенцем. То, что он не мог себе позволить со своей девушкой или с женой, Лерон с лёгкостью соглашалась делать за деньги... Самое интересное, что в обычной жизни эти люди были хорошими семьянинами, любящими отцами и успешными работягами... Как все мы.

Толя говорил с Лероном абсолютно обо всём, и они делали только то, что им нравилось. Лерон для него стала символом чего-то яркого, красочного и настоящего. Толя не уставал каждый день удивляться её упрямой стойкости. Никакого интима. Ему просто нравилось проводить с ней время, этим он отвлекался от своих проблем, а Лерон всё больше и больше училась жить обычной жизнью молодой девушки...

Всё изменилось, когда Толя её трахнул.

V

Это была уже зима. Хлопья густого молочного снега плавно ложились на землю и нежно мешались с городской слякотью, незаметно превращаясь в грязное липкое месиво.

Сегодня, 31 декабря, особенный день. Толе с друзьями в кои-то веки удалось вырваться из проклятой казармы и всем вместе наконец-то нормально отдохнуть. Естественно, они находились в баре незаконно, но, чёрт побери, это придавало моменту ещё большей остроты ощущений. В жизни любого мужчины друзья занимают особое место. Ещё со времён пещерных людей самцы охотились только стаей, пока самки в это время в одиночку охраняли домашний очаг... В армии же мужская дружба приобретает ещё больший смысл. Ведь со своими товарищами по службе приходится проводить практически 24 часа в сутки, есть из одной кастрюли и буквально ходить в один унитаз.

Но вернёмся всё-таки к бару и массивному деревянному столу, за которым Толе повезло сейчас находиться. Перед ним словно на скатерти-самобранке возникли галлоны пива, наполняющие огромные кувшины и бокалы, румяные черноглазые креветки, обжаренные до хрустящей золотистой корочки, куриные крылышки, сочные свиные колбаски и вяленая вобла, ещё пахнущая деревенской кристально чистой рекой. В баре находилось очень много людей, которые без умолку разговаривали и смеялись, напоминая гул пчелиного улья, но это почему-то создавало свою живую атмосферу, насыщенную чувством уюта и беззаботности...

Вдруг Толя почувствовал вибрацию своего мобильного. На экране разрывающегося от звонка телефона он еле смог разобрать уже окосевшими глазами слово «ЛЕРОН». Она позвонила, как всегда, неожиданно и с невыносимо диким желанием предложила встретиться...

Спустя уже час за их столиком была шумная компания, состоящая из Толи, его друзей, Леры и её таких же сумасшедших, как и она, подружек. Чуть позже их пьяная шатия из бара плавно перетекла на улицу и превратилась в итоге в совместную прогулку по ночному Питеру, которая почему-то привела всех прямо к высоченному забору родной воинской части парней. Конечно, они не придумали ничего лучше, как пригласить дам к себе домой.

Помогая девушкам перелезть через забор, они каким-то невообразимым способом наконец-то оказались с ними в расположении. Все в казарме уже давно спали, и только отдельные личности, блуждающие в поисках туалета, в недоумении имели честь лицезреть приглашённые ими женские тела. Продолжение банкета было организовано подальше от глаз сослуживцев, в отдельной комнате, предназначенной для бытовых нужд. Звонкий женский смех, алкоголь и клубы табачного дыма поглотили своей порочной бесконечностью всё вокруг!..

«Мои глаза ещё были закрыты, но я слышал гул неутомных, куда-то вечно спешащих машин, – позже вспоминал Толя. – Мне нравился этот звук, он почему-то создавал чувство спокойствия...»

Еле разодрав свои веки, Толя не сразу понял, где сейчас находился... Пустые бутылки и раскиданная одежда по полу. Треснутое окно, сквозь которое настырно пробиваются лучи тёплого утреннего солнца... На тесной армейской кровати рядом с ним, отвернувшись к стене, лежит ещё спящая Лера... Жуткая головная боль и срочная потребность хоть в какой-нибудь влаге еле дали ему понять, что происходит...

Тишина... противная тишина... как будто время остановилось, а земной шар прекратил настойчиво вертеться... Странная ненависть стала постепенно овладевать им... ненависть к самому себе.

Поначалу он отказывался верить в то, что переспал с Лерой. Мозг пытался ему кричать: «НЕТ! ЭТО ОШИБКА! ЭТО СОН! ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ СОН!»

Но действительность и приходивший понемногу в себя ум говорили совсем о другом. Лера спала как ни в чём не бывало, притом её вид почему-то вызывал у него сейчас только отвращение. Эта была не та Лера, которую он знал. Рядом с ним лежала какая-то потная шлюха с грязными застиранными зелёными трусами, растрёпанными слипшимися волосами и ужасным запахом какой-то старухи...

ИЗМЕНА. Осознание этого слова ставит твой разум в тупик. Толя внезапно начал себя ненавидеть и в одночасье перестал себя уважать. За то, что предал, за то, что только что убил что-то святое, за то, что порвал тонкую нить доверия. Ему страшно от самой мысли, что пути назад уже нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.